

Он на мгновение замер, прежде чем протянул руку и взял подвеску. Внимательно рассмотрев её, он с облегчением произнес:

— Спасибо... — Но, обернувшись, он обнаружил, что Белого дракона уже нет. Если бы не рябь на воде, можно было бы подумать, что это было видение.

— Вы плачете?

Голос Лю Мэнчжу вернул Чан Буяня к реальности. Он поднял руку к щеке и с удивлением обнаружил, что на ней действительно были слезы.

— Не знаю, почему. Слезы просто потекли сами.

— Вы знали этого Белого дракона?

Чан Буянь снова покачал головой, но в его ушах прозвучали слова: «Чан Цзинь, Повелитель драконов Небесного царства, нарушил Небесные законы, тайно общался с владыкой демонов Подземного царства и даже помогал ему в его злодеяниях, что привело к гибели сотен жителей города Буку. Его грехи велики...»

Картина перед глазами начала расплываться, словно вокруг внезапно появился густой туман. Чан Буянь с болью опустил на колени, голова раскалывалась от боли.

— Господин, что с вами?

Лю Мэнчжу подошла и помогла ему подняться. Чан Буянь, встав, посмотрел в сторону озера Жунсянь, но перед ним была лишь белая пелена.

— Чи Юй...

— Я уже говорила, что всё это — прошлое. Тот, кого вы любите, ждет вас в поместье.

Чан Буянь посмотрел на Лю Мэнчжу, и она улыбнулась:

— Позвольте мне провести вас.

— Ваша задача выполнена?

— Да. Спасибо за ваше сотрудничество. Я надеюсь, что вы и ваш любимый человек будете счастливы.

— Спасибо. Жаль, что я всего лишь смертный.

Если бы он не был смертным, если бы он знал Короля призраков, он бы попросил его позаботиться о Лю Мэнчжу. Он бы пожелал, чтобы в следующей жизни её не мучили болезни. Лю Мэнчжу, видимо, поняла его мысли и мягко улыбнулась.

Когда сцена снова сменилась, и они оказались в комнате, состояние Чан Буяня сильно отличалось от прежнего. Он словно погрузился в глубокую задумчивость. Он стоял у гроба и смотрел на лежащую внутри Лю Мэнчжу.

— Вы были хорошей девушкой и заботились о своих родителях. Они никогда не сочли бы вас непослушной. Покойтесь с миром. — Он подошел к алтарю, взял три благовония, зажег их и поклонился, прежде чем поставить их в курильницу.

Закончив, он подошел к двери и на этот раз легко открыл её. Он медленно вышел во двор и остановился у ворот, тихо глядя на Чи Юя, который сидел за каменным столом и ждал его.

Хотя они расстались совсем недавно, после всего, что произошло, он чувствовал, будто прошла целая вечность. Он вдруг вспомнил сон, в котором Чи Юй нарисовал картину с изображением дракона, а затем мальчик, похожий на него, украл её.

Тот дракон был тем самым Белым драконом из озера Жунсянь. Чан Буянь прижал руку к груди, снова ощутив это странное чувство знакомства.

— Молодой господин вышел.

Голос Юнь Цина вернул его к реальности. Чан Буянь впервые задумался: какую связь он имеет с тем Белым драконом и тем мальчиком?

Чи Юй и другие, заметив, что Чан Буянь стоит неподвижно, подошли к нему.

— Что случилось?

— Молодой господин, неужели дочь городского главы не согласилась отменить свадьбу?

Чан Буянь покачал головой:

— Барышня Лю была понимающей. Я объяснил ситуацию, и она согласилась.

— Тогда пойдёмте скорее.

Юнь Цин почувствовал, что в поместье городского главы что-то не так, и не хотел задерживаться. Они попрощались с главой города и покинули поместье, найдя гостиницу для ночлега.

Во время ужина Чан Буянь сказал, что не хочет спускаться вниз, и они заказали еду в его комнате. Пока еду готовили, Юнь Цин не удержался и спросил:

— Молодой господин, а как выглядела дочь городского главы?

Чан Буянь, играя палочками, рассеянно ответил:

— Довольно красивая.

— А характер?

— Мягкая, как вода, и изящная, как бамбук.

— Тогда странно, почему такая красивая, добрая и знатная девушка осталась незамужней? — Юнь Цин произнес это, как раз когда официант принес еду. Тот, услышав, ответил:

— Потому что она умерла.

— Что? Кто?

— Вы же говорили о дочери городского главы?

Юнь Цин кивнул:

— Да. Скажи, она умерла?

— Вчера утром. Жизнь барышни Лю была полна страданий. Она была тяжело больна, и даже после смерти не нашла покоя. Сегодня утром градоначальник, используя свою власть, заставил всех подходящих мужчин города собраться у входа в ресторан, чтобы поймать вышитый шар. Кто бы ни был готов жениться на мертвой девушке? Это же дурной знак, а кроме того, вступив в семью городского главы, он не сможет взять наложницу.

Юнь Цин был потрясен, а затем посмотрел на Чан Буяня, который молча сидел, опустив голову. Сяо Лянь и Чи Юй тоже взглянули на него.

Официант уже ушел, а Чан Буянь, попробовав кусочек жареной свинины, сказал:

— Вкусно. Вы не голодны?

— Молодой господин, вы слышали, что сказал официант?

Чан Буянь, не обращая внимания, проглотил кусок и ответил:

— А что с того?

— Он сказал, что барышня Лю умерла вчера. Значит, то, что вы видели сегодня в поместье...

— Было её телом.

Юнь Цин уронил палочки на стол, дрожащим голосом произнес:

— Почему вы ничего не сказали? Это же так страшно. Но если вы видели тело, то откуда вы знаете, что барышня Лю была мягкой и изящной?

Чан Буянь, ковыряясь в рисе, ответил:

— Ну, ещё там была её душа.

Юнь Цин был в ужасе. Его господин говорил об этом так спокойно, но ведь это были тело и призрак! Он бы никогда не смог оставаться таким хладнокровным.

После ужина официант убрал посуду и рассказал им, что сегодня праздник Чжунъюань, и многие люди запускают фонарики на реке, поэтому на берегу будет многолюдно, и он рекомендовал им прогуляться.

Чан Буянь предложил выйти, так как в гостинице делать было нечего. На улице было много народа, и они медленно дошли до реки, где действительно было много людей, запускавших фонарики в память об усопших. Юнь Цин увлекся с продавцом фонариков, а Чан Буянь, Чи Юй и Сяо Лянь подошли к мосту.

Чан Буянь смотрел на мерцающие фонарики в воде. После выхода из поместья он был необычно тихим, казалось, что он глубоко задумался, хотя на самом деле в его голове был хаос.

— Чи Юй, ты знал, что барышня Лю уже умерла, да?

После короткой паузы Чан Буянь неожиданно задал этот вопрос. Чи Юй удивленно посмотрел на него, а затем ответил:

— Управляющий привел нас к воротам её двора, и только тогда я узнал.

— Тогда ты, наверное, догадался, что просьба войти и объяснить ситуацию с шаром была ловушкой. — Он повернулся к Чи Юю и прямо спросил:

— Ты не остановил меня, даже не предупредил. Тебе правда всё равно, жив я или мертв?

Чи Юй опустил взгляд, видимо, не собираясь отвечать. Чан Буянь горько усмехнулся:

— Барышня Лю была вынуждена показать мне часть прошлого. Я не знаю, какова была цель того человека, но ты знаешь, верно? Ты не остановил меня, потому что то, что он хотел узнать, было важно и для тебя, да?

Чи Юй молчал. Чан Буянь продолжил:

— Чи Юй, ты знал меня в прошлой жизни?

— Да.

— Кем я был?

Чи Юй вздохнул:

— Ты уже знаешь ответ.

Хотя ответ был ясен, Чан Буянь не мог в это поверить. Он думал, что Повелитель оборотней ошибся, но теперь казалось, что в этой игре он был единственным, кто не знал правды.

Чан Буянь посмотрел на правую руку Чи Юя, колеблясь:

— Печать на твоей руке... Это я сделал?

— Пока неизвестно.

Хотя Чи Юй сказал «пока неизвестно», но, учитывая, что только Чан Цзинь мог наложить кровавую печать клана Драконов, ответ был очевиден. Чан Буянь сожалел, что в сансаре он потерял память о прошлой жизни.

Чи Юй всегда относился к нему с прохладцей. Неужели в прошлой жизни он действительно сделал что-то, что причинило ему боль? Чан Буянь был рад, что их связь началась еще в прошлой жизни, но боялся, что это были не самые приятные воспоминания.

— Господин, спасите!

Голос Юнь Цина раздался рядом. Чан Буянь обернулся и увидел, что тот окружен толпой продавцов и не может сдвинуться с места. Он с досадой вздохнул и медленно направился к нему.